

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 321.7:316.75(470+571)"1991/..."

Специфика социокультурной и ценностной трансформации России в постсоветский период

¹ Капаров А.А.,

¹ Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: в статье анализируются особенности трансформации социокультурных и ценностных факторов в постсоветской России. На основе периодизации данного процесса выявляются ключевые тенденции и противоречия в российском обществе за последние три десятилетия. Исследование основано на системном подходе, интегрирующем социокультурную, историческую и институциональную перспективы. Определены пять основных этапов социокультурной трансформации: радикальные реформы и культурная дезориентация (1991-1996), кризис и адаптация (1996-1999), стабилизация и консолидация (2000-2008), консервативный поворот (2008-2014), цивилизационное самоопределение (2014-настоящее время). Выявлены ведущие тенденции в социокультурной трансформации: социокультурная дифференциация, формирование гибридной культуры, ценностная поляризация, идеологическая гибридизация, сегментация информационно-культурного пространства, актуализация религиозного фактора, развитие консьюмеристской культуры. Представлен анализ ключевых противоречий между глобализацией и национальной самобытностью, модернизацией и сохранением традиционных ценностей, индивидуализмом и коллективизмом. В заключении обосновывается необходимость формирования синтетической модели социокультурного развития, преодолевающей выявленные противоречия и учитывающей как традиционные ценности, так и требования современности.

Ключевые слова: социокультурная трансформация, ценностные ориентации, постсоветская Россия, социокультурный раскол, гибридная культура, ценностная поляризация, традиционные ценности, модернизация, идентичность, общественное сознание

Для цитирования: Капаров А.А. Специфика социокультурной и ценностной трансформации России в постсоветский период // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 62 – 69.

Поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Specificity of the sociocultural and value transformation of Russia in the post-Soviet period

¹ Kaparov A.A.,

¹ Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article analyzes the features of the transformation of sociocultural and value factors in post-Soviet Russia. Based on the periodization of this process, key trends and contradictions in Russian society over the past three decades are identified. The research is based on a systematic approach that integrates sociocultural, historical, and institutional perspectives. Five main stages of sociocultural transformation are defined: radical reforms and cultural disorientation (1991-1996), crisis and adaptation (1996-1999), stabilization and consolidation (2000-2008),

conservative turn (2008-2014), civilizational self-determination (2014-present). The leading trends in sociocultural transformation are identified: sociocultural differentiation, formation of hybrid culture, value polarization, ideological hybridization, segmentation of the information and cultural space, actualization of the religious factor, development of consumerist culture. The analysis of key contradictions between globalization and national identity, modernization and preservation of traditional values, individualism and collectivism is presented. In conclusion, the necessity of forming a synthetic model of sociocultural development is substantiated, which overcomes the identified contradictions and takes into account both traditional values and the requirements of modernity.

Keywords: sociocultural transformation, value orientations, post-Soviet Russia, sociocultural split, hybrid culture, value polarization, traditional values, modernization, identity, public consciousness

For citation: Kaparov A.A. Specificity of the sociocultural and value transformation of Russia in the post-Soviet period. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 62 – 69.

The article was submitted: February 12, 2025; Approved after reviewing: April 10, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Трансформационные процессы в социокультурной и ценностной сферах постсоветской России представляют собой сложный, многогранный феномен, отражающий глубинные изменения общественного сознания, институциональной структуры и символического пространства страны на протяжении более трех десятилетий после распада СССР. Процессы трансформации системы ценностей и социокультурных практик имеют особую значимость, поскольку определяют траектории развития российского общества в целом, влияют на формирование политической и гражданской идентичности, консолидацию общества и сохранение культурного суверенитета в условиях глобальных вызовов.

Актуальность исследования социокультурной и ценностной трансформации России обусловлена необходимостью осмысления происходящих изменений для формирования эффективной государственной политики в данной сфере. Дело в том, что история реформ и преобразований в России наглядно демонстрирует: наиболее успешными, устойчивыми и органичными были те преобразования, которые не механически копировали внешние образцы, но творчески адаптировали инновационные элементы к существующим социокультурным реалиям, опирались на традиционные ценности и институты. В то же время реформы, которые игнорировали или пытались радикально сломать существующие социокультурные паттерны и ценностные ориентации, часто встречали сопротивление и приводили к результатам, противоположным заявленным целям.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и анализе специфики социокультурной и ценностной трансформации российского общества в постсоветский период, определении основных этапов, тенденций и противоречий данного процесса.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет социокультурный подход, разработанный в трудах П.А. Сорокина, который рассматривал общество как единство культуры и социальности, образуемых деятельностью человека. Сорокин представил концепцию циклической смены типов культурных суперсистем, каждая из которых базируется на определённом типе мировосприятия [1]. Для понимания специфики российской трансформации значимой является также концепция социокультурного раскола, разработанная А.С. Ахиезером, согласно которой российское общество исторически находится в состоянии раскола между традиционалистскими и либеральными ценностями, что создаёт устойчивое противоречие, определяющее динамику общественного развития [2].

Исследование опирается на результаты эмпирических исследований, проведенных Институтом социологических исследований РАН в 2017-2024 гг., включая всероссийские мониторинги ценностных ориентаций населения, а также на вторичный анализ данных Всероссийского центра изучения общественного мнения. В качестве источников использованы материалы государственных программных документов, связанных с формированием культурной, национальной и молодежной политики.

Аналитическая часть исследования основана на сравнительно-историческом методе, позволяющем проследить динамику трансформации ценностей и социокультурных практик в постсоветский период, а также на системном анализе, направленном на выявление взаимосвязей между различными аспектами этой трансформации.

Результаты и обсуждения

Этапы социокультурной трансформации

Анализ социокультурной трансформации в постсоветской России позволяет выделить пять основных этапов этого процесса, каждый из которых характеризуется специфическими ценностными установками, моделями социального поведения и институциональными изменениями.

Первый этап (1991-1996 гг.) – радикальные реформы и культурная дезориентация. Этот период характеризовался резким отказом от коммунистической идеологии и связанных с ней ценностей, некритическим заимствованием западных моделей социальной организации и культурных образцов. Для большинства населения – это время стало периодом острого культурного шока и дезориентации, связанным с крушением привычных мировоззренческих установок и социальных практик. Т.И. Заславская охарактеризовала этот период как время «обвальной трансформации» [3]. Произошло резкое падение авторитета государства и его институтов, деидеологизация образования и культуры сопровождалась их коммерциализацией.

Как отмечает Ю.А. Левада, в этот период происходило «разрушение советского человека» – дезинтеграция системы ценностей и социальных норм, сформированных в советский период [4]. Для массового сознания характерны были романтизация западного образа жизни, кризис традиционных идентичностей (гражданской, профессиональной, территориальной), формирование специфических адаптационных практик, часто имеющих асоциальный характер.

Второй этап (1996-1999 гг.) – кризис и адаптация. После периода радикальных изменений начался процесс переосмысления происходящего и формирования новых адаптационных стратегий. Наблюдался заметный сдвиг от либерального романтизма к более «почвенническим», традиционалистским настроениям. В общественном сознании усилились ностальгические чувства по отношению к советскому прошлому, прежде всего – к стабильности советской эпохи.

Произошло переосмысление роли государства в регулировании социально-экономических процессов, выросла значимость национально-государственной идентичности. В этот период также усилилась роль религии в общественной жизни – религиозные институты стали восприниматься как носители традиционных ценностей, способные заполнить идеологический вакуум.

Третий этап (2000-2008 гг.) – стабилизация и консолидация. Данный период характеризовался укреплением государства как центрального элемента социального порядка, формированием концепции «суверенной демократии», ростом патриотических настроений и национального самосознания. Стремление к синтезу традиционных российских ценностей с элементами модернизации нашло отражение в концепции «консервативной модернизации», разработанной В.И. Пантиным и В.В. Лапкиным [5].

Повышение уровня жизни большинства населения способствовало формированию потребительской культуры, особенно среди городского среднего класса. Одновременно наблюдалось усиление государственного регулирования в сферах культуры и образования, происходило формирование новой системы социальной стратификации, основанной преимущественно на доступе к различным видам капитала.

Четвёртый этап (2008-2014 гг.) – консервативный поворот. Мировой финансовый кризис 2008 года стал катализатором усиления консервативных тенденций в российском обществе. В официальном дискурсе все более отчетливо формулировалась концепция традиционных ценностей, противопоставляемых западному либерализму. Усилилось государственное регулирование в культурной и образовательной сферах, возрос акцент на духовно-нравственном воспитании молодежи, повысилась роль Русской Православной Церкви в общественной жизни.

Произошло нарастание ценностного раскола между «консервативным большинством» и «либеральным меньшинством», сопровождавшееся переходом от гражданско-политической к цивилизационной модели идентичности. Как отмечает И.С. Семененко, в этот период формируется представление о России как об особой цивилизации с собственной системой ценностей, отличной от западной [6].

Пятый этап (2014-настоящее время) – цивилизационное самоопределение. События, связанные с присоединением Крыма, стали символическим рубежом, ознаменовавшим начало нового этапа социокультурной трансформации. Произошло радикальное изменение геополитического контекста, усилилось ценностное противостояние с Западом. Сформировался так называемый «крымский консенсус» – временное преодоление социокультурных расколов на основе поддержки внешнеполитического курса.

В этот период утверждается концепция России как самостоятельного центра многополярного мира, происходит суверенизация в различных сферах, включая информационное пространство и образование. В 2020 году были приняты поправки к Конституции РФ, закрепившие приоритет традиционных ценностей на высшем нормативном уровне. В 2022 году был принят указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7].

Происходит переосмысление роли цифровизации и внедрения новых технологий, которые рассматриваются уже не просто как инструменты модернизации, но и как сфера обеспечения национального суверенитета.

Основные тенденции социокультурной трансформации

Анализ трансформационных процессов в социокультурной сфере России позволяет выявить ряд ключевых тенденций:

Социокультурная дифференциация общества. Согласно концепции Н.В. Зубаревич, современное социокультурное пространство России представляет собой «четыре России», различающиеся по уровню модернизации, ценностным ориентациям и поведенческим паттернам: постиндустриальные мегаполисы; индустриальные моногорода; сельская периферия; национальные республики [8].

В основе этой дифференциации лежат различия в уровне образования, доходов, доступа к информационным ресурсам, а также специфика исторического опыта и культурных традиций. Каждая из выделенных групп характеризуется особой конфигурацией ценностных ориентаций, что создает сложную, мозаичную структуру российского общества.

Формирование гибридной культуры. Социокультурная трансформация привела к формированию гибридной культуры, характеризующейся сосуществованием и взаимопроникновением различных культурных пластов: элементов традиционной (дореволюционной) культуры, советского культурного наследия, западных культурных образцов, локальных этнических и религиозных традиций.

Это проявляется в сосуществовании различных поведенческих практик, эстетических предпочтений, моделей потребления. Так, в праздничной культуре современной России можно наблюдать сочетание советских, дореволюционных и новых праздников и ритуалов, а в архитектуре городов — эклектичное сочетание стилей различных исторических эпох.

Ценностная поляризация. В российском обществе сформировались устойчивые ценностные кластеры, которые можно условно обозначить как «традиционалистский» и «модернистский». Первый характеризуется приоритетом ценностей безопасности, стабильности, конформности и религиозности, второй — ценностей достижения, самостоятельности, риска и гедонизма [9].

Эта поляризация имеет выраженное социально-демографическое измерение: традиционалистские ценности в большей степени характерны для старших поколений, сельского населения, лиц с более низким уровнем образования, в то время как модернистские ценности более распространены среди молодежи, жителей крупных городов, людей с высоким уровнем образования и доходов.

Особенностью ценностной поляризации в России является ее асимметричный характер: традиционалистские ценности сохраняют значимые позиции даже среди образованных городских слоев, что создает сложную, многомерную конфигурацию ценностного пространства.

Идеологическая гибридизация. В официальном дискурсе и массовом сознании наблюдается сочетание элементов различных идеологий (консерватизм, либерализм, социализм, национализм). Происходит стремление к преодолению исторических разрывов и интеграции различных периодов национальной истории в единый нарратив.

Это находит отражение в государственной символике (сочетание имперских и советских символов), в образовательных программах, в публичных выступлениях политических лидеров. Такая идеологическая гибридизация выступает как механизм адаптации к сложности и противоречивости социальной реальности, как попытка синтеза различных ценностных систем.

Сегментация информационно-культурного пространства. Процессы медиаконвергенции и диверсификации медиаплатформ, персонализация медиапотребления, алгоритмизация информационных потоков приводят к формированию «информационных пузырей» — замкнутых коммуникативных пространств, внутри которых циркулируют специфические дискурсы и интерпретации.

Это создает риски для социальной интеграции, затрудняет формирование общенационального консенсуса по ключевым вопросам общественного развития. В российском контексте эта тенденция накладывается на традиционные формы социальной сегрегации (территориальные, возрастные, имущественные), усиливая фрагментацию общества.

Актуализация религиозного фактора в общественной жизни проявляется в росте религиозной самоидентификации населения, повышении общественного авторитета религиозных организаций, усилении роли религии в политическом дискурсе. Для значительной части населения религиозные ценности выступают как альтернатива как советской атеистической традиции, так и западному секуляризму [10].

Религия становится важным источником легитимации социального порядка, а также ресурсом формирования коллективной идентичности. В российском контексте это проявляется в усилении роли традицион-

ных конфессий, прежде всего – православия, в общественной жизни, в развитии религиозного образования, в апелляции к религиозным ценностям в политическом дискурсе.

Развитие консьюмеристской культуры выражается в распространении потребительских практик и стилей жизни, формировании символического значения потребления как маркера социального статуса. Это проявляется в изменении городского пространства (развитие торгово-развлекательных центров, трансформация общественных пространств), в изменении структуры расходов домохозяйств, в повышении значимости брендов и модных трендов.

Однако развитие консьюмеризма в России имеет неравномерный характер, охватывая преимущественно крупные города и группы населения с высоким уровнем доходов, что создает дополнительное измерение социокультурной дифференциации.

Противоречия социокультурной трансформации

Анализ основных тенденций социокультурной трансформации позволяет выделить ряд фундаментальных противоречий:

Противоречие между глобализацией и национальной самобытностью. С одной стороны, интеграция России в глобальное пространство создает новые возможности для развития, расширяет доступ к информации, технологиям, культурным образцам. С другой стороны, глобализация несет риски утраты культурной самобытности, размывания национальной идентичности, подрыва суверенитета [11].

Это противоречие проявляется как на институциональном уровне (выбор моделей экономического развития, образовательных стандартов), так и на уровне повседневных практик (языковые нормы, потребительские предпочтения, культурные ориентации).

Противоречие между модернизацией и сохранением традиционных ценностей. Модернизация требует формирования инновационных ценностных ориентаций, связанных с индивидуальной инициативой, готовностью к риску, открытостью новому опыту. В то же время сохранение традиционных ценностей необходимо для поддержания социальной интеграции, культурной преемственности, национальной идентичности [12].

Это противоречие проявляется в различных сферах общественной жизни: в семейных отношениях (между традиционной моделью семьи и новыми формами партнерства), в образовании (между традиционными и инновационными педагогическими подходами), в трудовых отношениях (между патерналистскими ожиданиями и требованиями рыночной экономики).

Противоречие между индивидуализмом и коллективизмом. Рост индивидуалистических установок происходит "на фоне исторически сложившейся коллективистской матрицы" [13], что создает внутреннее напряжение в культуре и ценностной системе общества.

Это противоречие проявляется в различных социальных практиках: в организации городского пространства (между приоритетом личного и общественного), в образовательных стратегиях (между ориентацией на личный успех и социальную ответственность), в политической культуре (между гражданской автономией и патерналистскими ожиданиями).

Противоречие между поколенческими группами, социализация которых происходила в различных социокультурных контекстах, что ведет к "нарастающим ценностным противоречиям между поколениями" [14]. Эти противоречия проявляются не только в различиях ценностных ориентаций, но и в моделях социального поведения, коммуникативных практиках, жизненных стратегиях. Особенно заметны различия между поколением, сформировавшимся в советский период, и поколениями, социализация которых происходила уже в постсоветской России.

Противоречие между унификацией и диверсификацией культурного пространства. Унификация культурных практик под влиянием глобализации (стандартизация образования, распространение глобальных брендов, унификация медиаконтента) сочетается с усилением культурного разнообразия и формированием локальных идентичностей.

Эта тенденция проявляется, например, в сфере потребления (сочетание глобальных брендов и локальных продуктов), в городском планировании (стандартизация архитектурных решений и сохранение исторического наследия), в культурной политике (поддержка как массовой культуры, так и локальных культурных инициатив).

Выводы

Социокультурная и ценностная трансформация в постсоветской России представляет собой сложный, нелинейный процесс, характеризующийся сосуществованием различных, часто противоречивых тенденций. Анализ основных этапов этой трансформации позволяет проследить динамику от радикального отказа

от советского наследия и некритического заимствования западных моделей к формированию более сбалансированной модели, учитывающей как национальную специфику, так и глобальные тренды.

Специфика российской трансформации заключается в ее гибридном характере, проявляющемся в сочетании элементов традиционализма и модернизма, в формировании синкретических культурных и идеологических моделей. При этом сохраняется устойчивое ядро базовых ценностей (семья, безопасность, справедливость, стабильность, патриотизм), которое выступает как основа социальной интеграции.

Основные противоречия социокультурной трансформации – между глобализацией и национальной самобытностью, модернизацией и традиционализмом, индивидуализмом и коллективизмом – не могут быть разрешены простым выбором одной из альтернатив. Они требуют формирования синтетической модели развития, интегрирующей различные ценностные системы и культурные традиции.

Важной задачей государственной политики в этом контексте становится создание условий для такого синтеза, поддержка культурного многообразия при сохранении ценностного единства, обеспечение баланса между сохранением национальной идентичности и интеграцией в глобальное пространство. При этом особое внимание следует уделять развитию межпоколенческого диалога, созданию инклюзивных публичных пространств, поддержке образовательных и культурных инициатив, направленных на формирование ценностей гражданской ответственности и социальной солидарности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным анализом региональной специфики социокультурной трансформации, изучением механизмов формирования и воспроизводства ценностных ориентаций в различных социальных группах, а также с разработкой моделей государственной политики, направленной на достижение социокультурного синтеза и преодоление выявленных противоречий.

Список источников

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений: пер. с англ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2020. 1056 с.
2. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): в 2-х т. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2023. 804 с.
3. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2022. 400 с.
4. Левада Ю.А. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х. М.: Мировой океан, 2023. 300 с.
5. Пантин В.И., Лапкин В.В. Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. М.: Русское слово, 2022. 128 с.
6. Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 8 – 28.
7. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
8. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2020. 160 с.
9. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред.: А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2023. - 448 с.
10. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 110 – 118.
11. Багдасарян В.Э. Культурное противостояние Запада и России. М.: Форум, 2021. 410 с.
12. Федотова В.Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2022. 336 с.
13. Соловьев А.И. Российская власть: политический дизайн и социокультурная среда // Общественные науки и современность. 2023. № 5. С. 90 – 104.
14. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. 688 с.
15. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: ИФ РАН, 2023. 194 с.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.
18. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция от 29.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
19. "Основы государственной культурной политики" (утв. Указом Президента РФ от 24.12.2014 N 808) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.
20. Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социологические исследования. 2024. № 8. С. 37 – 50.
21. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2023. 649 с.
22. Шубрт И. Коллективная память с точки зрения социологической теории // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 15 – 26.

References

1. Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics: A Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relations: trans. from English by V.V. Sapova. SPb.: RKhGI, 2020. 1056 p.
2. Akhiezer A.S. Russia: Critique of Historical Experience (Sociocultural Dynamics of Russia): in 2 volumes. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2023. 804 p.
3. Zaslavskaya T.I. Modern Russian Society: Social Mechanism of Transformation. Moscow: Delo, 2022. 400 p.
4. Levada Yu.A. Soviet Common Man: An Experience of a Social Portrait at the Turn of the 90s. Moscow: World Ocean, 2023. 300 p.
5. Pantin V.I., Lapkin V.V. Political modernization of Russia: cycles, features, patterns. Moscow: Russkoe slovo, 2022. 128 p.
6. Semenenko I.S. Identity politics and identity in politics: ethnonational perspectives, European context. Polis. Political studies. 2021. No. 4. P. 8 – 28.
7. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values". Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46. Art. 7977.
8. Zubarevich N.V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. Moscow: Independent Institute of Social Policy, 2020. 160 p.
9. Basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths. Ed.: A.V. Ryabov, E.Sh. Kurban-galeeva. Moscow: House of Intellectual Books, 2023. - 448 p.
10. Mchedlova M.M. Religion, Society, State: Challenges and Threats of Our Time. Sociological Studies. 2022. No. 10. P. 110 – 118.
11. Baghdasaryan V.E. Cultural Confrontation between the West and Russia. Moscow: Forum, 2021. 410 p.
12. Fedotova V.G. Modernization and Culture. Moscow: Progress-Tradition, 2022. 336 p.
13. Soloviev A.I. Russian Power: Political Design and Sociocultural Environment. Social Sciences and Modernity. 2023. No. 5. P. 90 – 104.
14. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia in the Mirror of Sociology. Towards the Results of Long-Term Research. Moscow: Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2024. 688 p.
15. Lapin N.I. Paths of Russia: Sociocultural Transformations. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2023. 194 p.
16. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru
17. National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400). Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27. Art. 5351.
18. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 N 273-FZ (latest revision dated 29.12.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (Part 1). Art. 7598.
19. "Fundamentals of the State Cultural Policy" (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 N 808). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 52 (Part I). Art. 7753.
20. Volkov Yu.G. Russian identity: features of formation and manifestation. Sociological studies. 2024. No. 8. P. 37 – 50.

21. Tishkov V.A. Russian people: history and meaning of national self-awareness. Moscow: Science, 2023. 649 p.
22. Shubrt I. Collective memory from the point of view of sociological theory. Sociological studies. 2021. No. 1. P. 15 – 26.

Информация об авторе

Капаров А.А., аспирант, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

© Капаров А.А., 2025
